

Лит. газ

«ЛГ» РЕЦЕНЗИРУЕТ

ЭТО СТРОКА из стихотворения Андрея Дементьева — поэта, широко известного многим читателям. Его новая книга, о которой пойдет речь, называется «Азарт».

Мне кажется, что в этой книге А. Дементьев прорывается к себе в главном, к чему шел всю жизнь. Не могу утверждать, что это и есть его, как принято ныне говорить, «главная книга», но пока она в его творчестве — главная.

Сразу хочется сделать одно товарищеское замечание. Название книги «Азарт», разумеется, имеет в виду жадность к жизни, к ее проявлениям, к ее безостановочному бегу.

Однако существует инерция названия. И поэт должен соотнести название книги с ее сущностью, с ее тональностью. А вот сущность и тональность книги А. Дементьева вовсе не в азарте. В понятии «азарт» есть какая-то лихость, отчаянность. Между тем суть книги А. Дементьева совершенно иная.

Перед нами поэт, давно переживший время азарта и пришедший к новому, может быть, не столь эффектному в смысле формы, но более глубинному пониманию себя в жизни и жизни в себе.

Активная гражданская позиция, позиция не наблюдения, а сопереживания, мышления активного, а порою даже экспрессивного — вот что характерно для новой книги А. Дементьева. Именно такого рода стихи более всего берут за душу и остаются в ней.

Вот стихотворение «Севан». За две минуты человек переплывает бассейн с этим названием: «Для этого мне двух минут хватило». Но тут же образ расширяется, приобретает многозначность, глубину контраста.

А перед нами
на стене висела
Большая карта
озера Севан.
И очертались
нашего бассейна
С ней совпадали...
Вот и весь обмен.

Это пример емкого образа. Его неожиданность вовсе не от стремления удивить, ошарашить читателя, а, напротив, повернуть его мышление в глубину предмета, побудить его к раздумьям о подлинных и мнимых ценностях жизни.

У любого поэта можно найти стихи получше или похуже. Вот и у А. Дементьева встречаются

«НЕЛЬЗЯ НЕБРЕЖНО ЖИТЬ»

Андрей Дементьев.
«Азарт». Книга лирики. Издательство «Советский писатель». М. 1983.

стихи, которые, видимо, нужны были ему, чтобы выразить настроение данной минуты. Но выражают они только это сиюминутное, личное состояние поэта, а Маяковский говорил: «За всех расплачусь, за всех расплачусь...»

Хотелось бы вдуматься именно в те стихи, где поэт не пишет, а дышит, в те, о которых можно сказать словами Тициана Табидзе: «Не я пишу стихи. Они, как повесть, пишут меня...»

Вот несколько строк этого свойства:

Так улыбаться можно
только другу.
Или любви —
когда она пришла.

Тут очень важно, что сказано: не любимой, а любви. Благодаря этому образ сразу расширяется, как бы охватывая все душевное состояние поэта.

В другом стихотворении мы читаем:

Говорю тебе тихо:
«Прощай...»,
Не успевай даже
вымолвить
«Здравствуй...»

В стихотворении «Миреж» поэт говорит:

И если я с волной
не справлюсь,
Не думай плохо
обо мне.

Строки эти — вовсе не реабилитация слабости, а воззвание к любви как источнику мужества.

Сильное стихотворение, посвященное П. Неруде, обнаруживает возможности А. Дементьева в решении большой гражданской темы:

И жизнь твоя —
Как в минном поле
метка,
Куда лишь смелым
доступ разрешен.

А. Дементьев — поэт интересный именно потому, что стихи гражданской и субъективно-лической тем у него нередко сосуществуют на равных, переходят

одна в другую. Это свойство вообще присуще русской поэтической традиции. Насколько потеряло бы, например, «Слово о полку Игореве», не будь в нем бесслезного плача Ярославны!

Недаром наиболее интересны в книге А. Дементьева как раз те стихотворения, где образ органично включает в себя эти две темы, где они сливаются в единое, нерасторжимое целое.

Вот стихотворение «Аварийное время любви». Образ «аварийного времени» здесь расширяется, вбирая в себя все новые и новые ассоциации:

Аварийное время
сейчас на земле...

И далее:

Аварийное время
навстречу несется,
Как слепые машины
с бельмом
вместо фар.

С этим поворотом стихотворение перестает быть только субъективно-личным. В нем возникает образ времени, в котором мы живем, оно о судьбе каждого из нас.

В этом смысле примечательно стихотворение «Взрослые и дети». Впрочем, заглавие здесь вовсе не обязательно, ибо оно опережает естественное развитие темы.

Вопрос взаимоотношений разных поэтических поколений, наследования творческих традиций, опыта предшественников всегда достаточно остро стоял в поэзии. А. Дементьев меняет ракурс этой темы:

Мы непохожи
на своих детей.
Как жаль,
Что на детей
мы непохожи.
Они не просто тридцать
нас моложе, —
Они честней
в наивности своей.

Справедливости ради нельзя не отметить расщепленность и облегченность порой, но, к счастью, редко, проскальзывающую в иных стихах сборника. Не эти стихи создают силу и своеобразие творчества Андрея Дементьева. Лучшее в его стихах возникает тогда, когда, исходя из лично пережитого, поэт говорит о главном в жизни. Именно тогда стихи его приобретают глубокое общественное звучание. То, главное содержание, столь наглядно явленное в книге «Азарт», в будущем творчестве вдумчивого, мыслящего поэта Андрея Дементьева, несомненно, предстанет перед нами своими новыми гранями.

Григорий ЛЕВИН